

«Что-то не так?» Одинокая Восьмерка посмотрела на нее.

Цю Хунлей вспомнила фигуру, которая только что мелькнула у нее перед глазами, и у нее возникли подозрения. “Проверьте еду”.

Одинокая восьмерка не были наивными и быстро поняли, в чем дело. Один из них достал иглу, чтобы протестировать еду, но игла не изменила цвета. Она не обнаружила присутствие яда.

Цзу Ань потерял дар речи от недостатка знаний в этой отсталой цивилизации. Серебряные иглы обнаруживали только присутствие в еде сульфидов.

Однако не во всех ядах присутствовал сульфид-ион! Серебряная игла не всемогуща в отношении ядов!

“Что-то не так. С этой едой определенно что-то не так”, - решительно заявила Цю Хунлей.

Остальные повернулись, чтобы посмотреть на Одиночку Дерева. Цзу Аню стало любопытно. Почему они вдруг посмотрели на него?

Зеленоволосый мужчина — Одиночка Дерева - опустил мизинец в суп и облизал его. Он закрыл глаза, будто находясь в глубокой задумчивости. Мгновение спустя парень сказал ледяным голосом: “Верность монарха!»! Возможно, я бы и не смог обнаружить его без предупреждения Мисс Святой!”

Цзу Ань был ошеломлен. Итак, культиваторы элементов дерева имеют сродство с ядами! Слава богу, Сноу не попыталась отравить меня в те дни...

“Что?!” Лица остальных помрачнели. Одиночка Молнии была более яростна, чем ее союзники. В мгновение ока она схватила официанта, который их обслуживал.

Официант вытащил кинжал из рукава, когда понял, что его разоблачили. К сожалению, он не мог сравниться с могущественным членом «Одинокой восьмерки» из секты Дьявола. Одиночка Молнии схватила его за горло. “Говори! Кто приказал тебя сделать это?!”

К сожалению, она использовала слишком много силы, и вместо этого задушила официанта до смерти.

“Мусор!” Одиночка Молнии отбросила труп в сторону и направилась к другим официантам в гостинице.

Они начали убегать, когда поняли, что что-то не так. К сожалению, у них не получилось обогнать Одинокую восьмерку.

Драка в гостинице закончилась почти так же, как и началась. Большинство официантов были убиты на месте, но те немногие, кто был схвачен, покончили с собой, разломав ядовитые таблетки, хранившиеся у них в зубах.

“Это не обычные солдаты!” Одинокая Восьмерка была ошеломлена. Тот, кто командовал такими людьми, готовыми на смерть – явно не был обычным. “Кто смеет нападать на нас?”

Цю Хунлей холодно отдала приказ. “Обыщите другие места”.

Одиночки Ветра, Огня и Металла отправились обыскивать таверну. Они вернулись через мгновение, качая головами. Они ничего не нашли.

Цю Хунлей оглядела свое окружение. Другие постояльцы гостиницы сбежали, оставив после себя огромный беспорядок. Она нахмурилась. “Забудьте об этом, нет смысла гоняться за ними. Сходите и возьмите немного еды. Мы сами приготовим себе ужин и останемся здесь на ночь. Отправимся завтра утром.”

«Что? Мы останемся здесь на ночь?» Голос Одиночки Ветра был переполнен беспокойством. “Что, если наши враги снова нападут?”

Цю Хунлей покачала головой. “Я не верю, что у них есть возможность сделать еще один шаг. На улице уже темно, и если мы снова отправимся в путь, нам придется спать на улице. Мы можем воспользоваться этой гостиницей и немного отдохнуть.”

Когда Одинокая Восьмерка разошлась, Цзу Ань, нахмурившись, сказал: “Ты уже выяснила личности нападавших?”

Цю Хунлей улыбнулась. “Это я должна задать тебе этот вопрос. Похоже, они приложили немало усилий, чтобы спасти тебя.”

“Спаси меня?” Несмотря на то, что у Цзу Аня были свои подозрения, он не был уверен.

“Конечно же все это было ради тебя! Кстати говоря, те две красотки, кажется, очень заботятся о тебе. Они еще не сдались. Нет... у них не должно было хватить времени привезти сюда столько людей. Скорее всего, это спланировала юная мисс клана Санг”, - пробормотала себе под нос Цю Хунлей.

“Как ты можешь быть так уверена?” – с любопытством спросил Цзу Ань.

“Потому что я заметила Санг Цяня”, - улыбнулась Цю Хунлей. Если бы она вдруг не заметила его, они, возможно, уже были бы отравлены. ‘Верность монарха’, да? Похоже, они довольно грозны, раз сумели заполучить в свои руки такой драгоценный яд.

“Санг Цянь?” Цзу Ань нахмурился. Этот парень сделал это нарочно? Вероятно, он раскрыл себя, потому что не хочет, чтобы меня спасли.

Выражение его лица значительно потемнело. Он и Санг Цянь с самого начала были врагами, так что он уже знал, что это парень давно хотел убить его. Если уж и собираешься убить меня, то делай это открыто! Почему тебе надо прибегать к таким презренным методам и отправлять так много людей в могилы? Это чрезвычайно разозлило Цзу Аня.

В конце концов, он пришел из цивилизованного мира. Это был первый раз, когда он видел, что так много людей погибло ради него. Он чувствовал себя ужасно.

Несмотря на то, что эти люди погибли от рук Одинокой Восьмерки, он не винил их. В конце концов, у них была своя собственная миссия, которую они должны были выполнить. Это был мир, где сильные охотились на слабых — нужно было либо убивать, либо быть убитым. Каждый человек должен был полагаться на свои собственные навыки и способности. Такова природа этого мира.

Однако Санг Цянь был единственным, кто был виноват в этих смертях. В Цзу Ане проснулось серьезное убийственное намерение.

Он принял решение. Он лишит этого человека жизни при следующей их встрече, несмотря ни на что. Он больше не будет проявлять уважения к Санг Хуну.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы наконец успокоиться. Когда он сделал это, то сказал тихим голосом: “Я хочу попросить тебя об одолжении”.

“Конечно, пока это в моих силах”. Несмотря на то, что Цю Хунлей заметила внезапную перемену в его выражении лица, она не знала, что побудило его действовать таким образом.

“Я хочу похоронить этих людей и позволить им покоиться с миром”. Он посмотрел на трупы, разбросанные по всему месту. Его тон был чрезвычайно печальным.

Цю Хунлей почувствовала беспокойство. “Я не взяла с собой слуг, и не верю, что Одинокая Восьмерка захочет этим заниматься”.

Цзу Ань покачал головой. “Все в порядке. Я сделаю это сам”.

«Зачем?» Цю Хунлей была весьма удивлена. Она не понимала, зачем это Цзу Аню.

“Несмотря на то, что я не знаю их лично, они погибли, пытаюсь спасти меня. Это все, что я могу для них сделать, ” тихо произнес Цзу Ань.

Цю Хунлей замолчала.

Она была святой секты Дьявола и кем-то, кто пользовался высоким статусом с тех пор, как она себя помнила. Даже за те два года, что она провела в Бессмертной Обители на секретной миссии, в ее распоряжении было бесконечное количество слуг, которыми она могла распоряжаться по своему усмотрению. Она никогда не беспокоилась о таких вещах.

Она была не единственной в мире, кто никогда не заботился о подобных вещах. Благородная элита этого мира и другие могущественные культиваторы не понимали концепции человеческого равенства. Многие люди даже не были людьми в их глазах — просто рабами, слугами или пешками.

Вот почему сначала она не поняла реакцию Цзу Аня. Однако, когда она наблюдала, как тот роет одну могилу за другой на заднем дворе, а затем тщательно хоронит этих мертвых солдат, что-то внутри нее поменялось. Она была чрезвычайно тронута.

“Мне очень жаль”, - извинилась Цю Хунлей. В некотором смысле, эти люди умерли из-за нее.

Цзу Ань покачал головой. “Они хотели отравить всех вас, поэтому было неизбежно, что вы убьете их. Вот почему я не виню тебя за это. Вместо этого виноват лишь один человек”.

Цю Хунлей была умной женщиной, и сразу поняла, что он имел в виду. “Ты говоришь о Санг Цяне, не так ли?”

Цзу Ань не ответил, но продолжил хоронить трупы с смертельно серьезным лицом. Затем он нашел доску и начал вырезать. “Могила для верных солдат, вырытая Цзу Анем”.

Цю Хунлей наблюдала за одинокой фигурой Цзу Аня. Ей вдруг пришло в голову, что на самом деле она совсем не понимает этого человека.

...

В другом месте члены семьи Санг, Пэй Мянмань и Чжэн Дань бежали, спасая свои жизни. Они знали, что теперь, когда они были разоблачены, они никак не могли победить Секту Дьявола.

Когда они наконец оторвались, Санг Цинь бросила на Санг Цяня сердитый взгляд. «Почему?»

“Что ты имеешь в виду?” Санг Цянь, казалось, старался выглядеть естественно.

Санг Цинь ответила: “Если бы ты не показал себя Цю Хунлей, они бы никогда не поняли, что их отравят. Этим обреченным на смерть солдатам не было бы необходимости жертвовать собой! Ты знаешь, сколько наш клан Санг вложил в их воспитание?”

Выражение лица Санг Хуна тоже было мрачным. Клан Санг не был таким устоявшимся, как многие другие кланы, и у них было не так много солдат, поклявшихся в смерти ради клана. Эти люди были всем, что у них было.

Санг Цянь неодобрительно сказал: “Я не знал, что это произойдет! Откуда мне было знать, что эта женщина Цю Хунлей окажется достаточно пронизательной, чтобы заметить меня?”

Пэй Мянмань была в ярости. “Не делай вид, что сделал это случайно. Ты с самого начала хотел убить Цзу Аня!”

Глаза Чжэн Дань стали холодными как лед, в них появился намек на убийственное намерение.

Голос Санг Хуна тоже стал тяжелым. “Цянь'эр, ты разочаровал меня”.

Мне все равно, что ты хочешь убить Цзу Аня, но обязательно ли тебе было делать это сейчас? Ты стоил нашему клану столько поклявшихся в смерти солдат!

Быть порочным и безжалостным – это нормально, но с глупостью нельзя было мириться.

Санг Цянь вспыхнул от ярости. “Прекрасно, прекрасно, прекрасно! Это все моя вина! Поскольку все вы думаете, что Цзу Ань такой замечательный, то идите и сделайте его своим старшим братом и сыном! С меня хватит!”

Он развернулся и убежал. Санг Хун подсознательно сделал шаг вслед за ним, но отбросил эту идею. Вместо этого он помешал Пэй Мянмань и Чжэн Дань преследовать его.

Фигура Санг Цяня быстро исчезла из виду.

Он бежал на полной скорости, становясь все злее и злее. Он остановился на краю обрыва и выкрикнул проклятия в адрес Цзу Аня, выплескивая весь свой гнев и разочарование.

Вы успешно затроллили Санг Цяня на 999... 999... 999...

Именно в этот момент он услышал чарующий женский голос. “Красивый молодой человек, я так понимаю, ты знаешь Цзу Аня?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2701344>